

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 329.17+329.18

**Северная модель правого радикализма (на примере
праворадикальных партий и движений Норвегии)**

Рахманов А.С.¹

Аннотация. Публикация посвящена исследованию правого радикализма в современной Норвегии. Последние события в Европе, такие как массовый приток мигрантов, как легальных, так и нелегальных, или повышение налогового бремени в отдельно взятых странах, существенно повлияли на позиции, занимаемые партиями левого и правого толка в отдельно взятых странах. В Норвегии поднялись рейтинги у крайне-правой Партии Прогресса. В статье рассмотрена эволюция основных действующих правых сил, выявлены тенденции, сопровождавшие развитие крайне-правой мысли в Норвегии, и особенности такого развития с точки зрения общего прогресса крайне-правой идеологии в Европе.

Ключевые слова: правый радикализм, национализм, крайне правая партия, партийная программа, партийная система Норвегии, фашизм.

**Northern model of the right-wing radicalism (cases of the
Norwegian right-wing parties and movements)**

Rakhmanov A.S.¹

Abstract. The article is devoted to the right-wing movements and parties in Europe. It is far-right Progress Party of

Norway who gained a lot of public support recently. The study examines evolution of the main right-wing forces of Norway. The key issues of the article are the features which defined the development of right-wing political thought in the country.

Keywords: right-wing radicalism, nationalism, far-right party, party program, party system in Norway, fascism.

¹*Рахманов Алексей Сергеевич, магистр международных отношений Санкт-Петербургского Государственного университета. г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.*

Rakhmanov Aleksei Sergeevich. Master of International Relations of Saint-Petersburg State University. St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: rakhmanov.alex@mail.ru

© **А.С. Рахманов**

Рассуждая о Норвегии в контексте правого радикализма, в первую очередь мы вспоминаем об Андерсе Брейвике - человеке, заставившем мировое сообщество пересмотреть свои взгляды на позиции и установки ультраправых движений. Не стоит, однако, забывать о том, что Брейвик на протяжении многих лет был членом праворадикальной Партии Прогресса [1] (*Fremskrittspartiet*), составляющей вместе с умеренно-правой Консервативной партией (*Høyre*) правящее большинство в норвежском парламенте - стортинге [2;3]. Необходимо отметить сравнительно небольшое количество научных работ, посвященных современному правому радикализму в Скандинавии. В отечественной литературе, в большей степени, рассматривается феномен правого радикализма в целом, при этом отдельные его разновидности в различных государствах не выделяются, либо выделяются небольшими описательными примерами [4]. Что касается зарубежных исследований, Среди них выделяется труд Тора Эспера Симонсена о сравнительном анализе правопопулистских партий скандинавского региона [5]. Цель данной статьи заключается в выявлении основных особенностей и установок норвежского правого радикализма.

Первые националистические движения возникли в Норвегии на рубеже XIX и XX вв. и были связаны с борьбой за независимость: лишь в 1905 году Норвегия и Швеция разорвали

личную унию. Подъем норвежского национализма соответствовал подъему националистических движений в других европейских странах в межвоенный период, на волне мирового экономического кризиса. Во-первых, толчком к подобному росту стала необходимость мощного ответа коммунистической идеологии, также развивавшейся в отдельных странах (в Норвегии набирала силу Рабочая партия (*Arbeiderpartiet*)). Во-вторых, многие ультраправые движений Европы пользовались в то время примером фашистских партий Италии и Германии. Данную точку зрения разделяет, например, исследователь А.Ф. Юсупов [6]. Отсюда на норвежской политической сцене появляются два различных по своим установкам правых движения: Лига Отечества (*Fedrelandslaget*) и Национальное единство (*Nasjonal Samling*).

Что касается Национального единства, то эта организация открыто носила характер фашистской. Она была создана в 1933 году и почти целиком копировала пришедшую в то же время к власти в Германии НСДАП [см. также 7]. В качестве доказательства к этому тезису можно привести создание вооруженных отрядов Риксгирд (*Rikshird*) [8] - точной копии немецких штурмовых отрядов Третьего Рейха. Однако, без значительной поддержки общества, до 1940 года партия не имела сколько-нибудь серьезных претензий на руководящие посты в государстве [9]. Лидером партии стал Видкун Квислинг – заметная фигура в межвоенной политической жизни Норвегии, а также во время её нацистской оккупации. На протяжении 1930-х годов он не оставлял попыток привлечь на свою сторону разнообразные политические группировки, в том числе и Лигу Отечества, однако, все эти попытки, целью которых было создание широкого антисоциалистического большинства [9], закончились неудачей. Парламентские выборы 1933 и 1936 гг. также не принесли партии каких-либо положительных результатов.

Среди причин низкой популярности партии можно выделить отсутствие проблем с национальными меньшинствами (например, с саамами), равно как и с представителями еврейской общины, которая насчитывала всего около 1500 человек. Не находили сочувствия и антидемократические настроения партии, поскольку широкой поддержкой пользовались традиции норвежского парламентаризма, восходящие к 80-м годам XIX века [9].

Что касается идейных установок Единства, то здесь большое значение имел символизм, свойственный фашистским партиям. В своих выступлениях представители партии нередко использовали отсылки к эпохе викингов и нордическому прошлому [10, С. 138 - 141].

В 1940 году, с началом фашистской оккупации Норвегии, Национальное единство и лично Квислинг предприняли попытку возглавить коллаборационистское движение Норвегии. Квислинг, однако, не завоевал всеобщего доверия со стороны фашистской Германии, поскольку не пользовался широкой поддержкой населения Норвегии. И всё же, в отсутствие сколько-нибудь значимой альтернативы, членам Единства удалось занять правящие посты в правительстве Рейхскомиссара Йозефа Тербовена. Квислинг занял пост министра-президента Норвегии лишь в 1942 году. В годы оккупации партия насчитывала примерно 43000 членов [11]. Вполне закономерно предположить, что вступление в партию было в то время для норвежцев продиктовано зачастую не собственной политической волей, но стремлением обезопасить себя от возможных репрессий. По окончании войны партия была упразднена, а ряд её членов подвергнут суду. Видкун Квислинг был приговорен к расстрелу и казнен в октябре 1945 года.

Второй норвежской правой политической силой стала Лига Отечества. Эта организация образовалась в 1925 году в основном с целью противостояния коммунистическим настроениям, продвигавшимся Норвежской рабочей партией (НРП). В отличие от Единства, Лига никогда не строила себя по немецкому образцу, однако, к середине 1930-х гг. наметились её симпатии к итальянскому национализму Муссолини [12, С.176-178]. К тому времени популярность организации постепенно уменьшалась, а после оккупации Норвегии она и вовсе была запрещена.

Начало деятельности Лиги было тесно связано с именем Фритъофа Нансена (*Fridtjof Nansen*), национального героя Норвегии, который по приглашению организатора движения Йокима Лемкуля (*Joakim Lehmkuhl*) стал одним из лидеров организации [13, С. 215 - 224]. Собственно, первоначальной целью организации было сплотить вокруг себя все партии и движения правой части политического спектра. В 1930 году, который стал для движения наиболее успешным, Лига насчитывала 100000 членов, а на парламентских выборах того

же года ей удалось несколько потеснить с главенствующих позиций НРП, процент голосов которой снизился по сравнению с предыдущими выборами. Как отмечает редактор норвежской газеты *Афтенпостен* (*Aftenposten*) Андреас Нурланн, Лига Отечества явилась самым массовым из когда-либо существовавших норвежских правых политических движений [14, С. 7].

В 1933 году Лига Отечества, потеряв надежду объединить вокруг себя сколько-нибудь значимое количество политических движений, сама реорганизуется в партию. При этом просматривается большой уклон партии вправо: её "Норвежская программа" содержала в себе достаточное количество позиций, которые можно было расценить как направленные на рост национального самосознания норвежцев [14, С. 232 - 259]. Однако, как отмечалось выше, радикальные настроения не находили широкого отклика в обществе, а сближение идеологии с агрессивно настроенной итальянской Национал-фашистской партией и вовсе привели к отторжению значительной части электората. После окончания Второй Мировой войны партия не была воссоздана.

Феномен *современного* правого радикализма в Норвегии также представляет определенный интерес. Партия Прогресса (ПП) – одна из крупнейших по числу избирателей норвежских партий - проповедует, среди прочего, и крайне правую идеологию. Более того, партия в 2013 году впервые вошла в правящую коалицию с консервативной партией Хёйре (*Høyre*).

ПП была основана в 1973 году и тогда представляла из себя общество противников курса правящей НРП. Основатель ПП Андерс Ланге в своем первом обращении перечислил основные позиции нового политического образования: в основном это было недовольство высокими налогами, а также чрезвычайно большими масштабами иностранной помощи [15]. Что касается политического бэкграунда, Ланге имел непосредственное отношение к Лиге Отечества, а также являлся редактором нескольких крайне правых изданий [16]. Создавая ПП, Ланге не строил планов широкого участия в политической жизни Норвегии. Как отмечают исследователи, его программа состояла всего из 20 пунктов [17, С. 105].

Однако, на своих первых парламентских выборах 1973 года Партия Прогресса набрала около 5% голосов избирателей

и делегировала в стортинг четырех представителей [18, С. 1438]. На наш взгляд, причин для такого несомненного успеха было несколько. Во-первых, стоит отметить провал референдума 1972 года по вопросу о присоединении к Европейскому Экономическому сообществу (ЕЭС), на котором против вступления высказались 53,49% голосовавших.

На переговорах о вступлении в ЕЭС Норвегия добивалась особых условий для своего сельского хозяйства и рыболовства. В январе 1972 года после долгих переговоров правительство Норвегии подписало договор о присоединении. Хотя правительство пошло на некоторые уступки в экономике и вопросах политической и военно-политической интеграции, 15 января был подписан специальный протокол о рыболовстве, давший некоторые свободы Норвегии по этому вопросу [19, С. 156].

Если говорить о факторах, повлекших за собой провал референдума, следует обратить внимание на появление в стране собственного энергетического сектора, повлиявшего на развитие промышленности. После того, как в 1969 году было открыто первое норвежское нефтяное месторождение (Экофиш) [20], норвежская промышленность не смогла совладать с притоком денежных средств, вырученных от продажи нефти и промышленное производство стало сокращаться. Правительство Норвегии предприняло меры по поддержке промышленности, в основном протекционистской направленности. Таким образом, вступление в Сообщества повлекло бы за собой де-факто отмену протекционизма, что, по большому счету, шло вразрез с государственными интересами Норвегии [21, С. 125].

В таких условиях вполне естественно, что часть электората правящей партии могла разочароваться в проводимой ею политике, а те, кто голосовал на референдуме против вступления в ЕЭС, увидели в Партии Прогресса стремление противостоять НРП, в том числе и в вопросах международных отношений. Благодаря появлению массового телевидения как средства распространения информации, ознакомление с партийными программами и новыми движениями стало занимать гораздо меньше времени, при этом общественности стали доступны и те партии, которые до этого не могли себе позволить агитацию, например, в других городах. По итогам выборов Ланге принял решение продолжить развитие

партии, а её первая конференция состоялась уже в 1974 году [22].

Дальнейшее развитие ПП происходило уже после смерти Андерса Ланге. Новый лидер движения, Карл Хаген, значительно расширил его программу, а также реорганизовал партийную структуру, приведя её в соответствие с общепринятым пониманием политической партии [17, С.106]. Среди ключевых факторов роста популярности партии, исследователи отмечают широкую критику политики т.н. "Нефтяного фонда" (*Oljefondet*) - государственной программы по сохранению и преумножению дохода от добычи и продажи нефтяных ресурсов. Критикуя программу, Хаген указывал на отсутствие достаточного государственного финансирования в области здравоохранения, инфраструктуры и школьного образования [23]. Эти высказывания, в том числе, способствовали в 1981 году возвращению ПП в стортинг, куда на предыдущих парламентских выборах 1977 года партия пробиться не смогла.

Как отмечают некоторые норвежские исследователи, идеология партии окончательно сформировалась лишь на конференции 1983 года [5, С. 40]. Тогда партия впервые обозначила свой либертарианский уклон. Уже на следующих парламентских выборах 1985 года ПП последовательно выступала за сокращение налогового бремени и широкую приватизацию государственного сектора в области здравоохранения и образования [24]. На этот раз по результатам голосования партия потеряла 2 парламентских места из 4, однако, в парламенте нового созыва роль т.н. «делателя королей» (от англ. *Kingmaker* [25]): после попыток правящего консервативного блока повысить ставку коммунального налога на газ, ПП поддержала меньшинство во главе с НРП, что позволило лидеру Рабочей партии Гру Харлем Брундтланд создать правительство меньшинства [26].

С начала 1980-х гг. Партия Прогресса начинает употреблять в качестве предвыборной и внутрипарламентской риторики категорию иммиграции. В то время речь шла об ограничении количества принимаемых беженцев [27, С. 152]. Партией были предприняты попытки поднять в стортинге вопрос о всенародном референдуме по ограничению потока иммигрантов. Стоит отметить, что подобные шаги нашли отклик в обществе, а ПП в 1989 году получила 13% голосов

избирателей и стала третьей по численности партией в парламенте [18, С. 1438].

Однако, уже в начале 1990-х годов в ПП наметились противоречия, которые затронули важные пункты партийной программы и повлияли на её репутацию в обществе. В первую очередь, некоторые члены партии решили отойти с позиций противостояния иммиграции, полагая, что проблема мигрантов перестала иметь первостепенное значение. Во-вторых, ПП не смогла сформировать четкую позицию по отношению к возможному вступлению Норвегии в ЕС по итогам референдума 1994 года. Референдум снова показал общую направленность норвежского общества на выбор собственного пути развития государства – против интеграции выступило 52,4% респондентов [28, С. 480].

В конечном итоге, Карл Хаген взял ответственность за судьбу партии и её идеологии на себя. На знаковой партийной конференции в 1994 году он в ультимативном порядке потребовал от всех членов партии, которые формировали отдельные партийные фракции, либо принять для себя основную программу ПП, либо выйти из партии. Следствием этого стало выделение в отдельное политическое формирование либертарианского, то есть наиболее радикального, крыла партии. Такой раскол, на наш взгляд, и послужил основным толчком к росту популярности ПП: выделив из своих рядов наиболее радикально настроенных сторонников, партия перешла к идеологии крайне правого популизма, направленного на привлечение к своей программе массовой аудитории [29]. Последнее удалось ПП уже на следующих выборах 1997 года, когда партия стала второй по численности в парламенте. Причиной успеха многие исследователи считают возобновление антииммигрантской риторики [30].

В начале XXI века ПП вновь пережила череду внутрипартийных скандалов, связанных, в первую очередь, с позицией по отношению к иммигрантам. Хаген полагал, что, умерив партийные установки по отношению к мигрантам, ему удастся заручиться поддержкой некоторых парламентских партий для создания правящей коалиции. Балансируя таким образом между симпатиями избирателей и необходимостью выстраивания отношений внутри стортинга, ПП не смогла удержать свои рейтинги на прежнем уровне. Отметим отдельно тот факт, что по итогам опросов общественного мнения партии

всегда удавалось получить результаты выше, чем по итогам самих выборов. Это может говорить о достаточной схожести предвыборных программ для партий правого спектра норвежской политики. Этот тезис подтверждается тем фактом, что в 2001 году ПП удалось договориться с правящей коалицией по вопросам об увеличении расходов на оборону и некоторым другим вопросам [31].

В 2006 году новым лидером партии стала Сив Йенсен, что рассматривалось некоторыми экспертами как новый шаг навстречу сотрудничеству с парламентскими партиями, в первую очередь либерально консервативными. В последующие годы ПП успешно участвовала в выборах, однако, находясь в радикальной части спектра, не могла рассчитывать на большинство голосов избирателей. Несмотря на это, мы можем проследить некоторые тенденции, связанные с ростом её популярности в норвежском обществе. Прежде всего, речь идет о шагах, предпринятых Рабочей партией по отношению к мусульманскому меньшинству Норвегии. Правящая коалиция открыто переняла перед выборами 2009 года часть установок ПП с целью переманить на свою сторону (либо удержать на своей стороне) часть электората [32].

Одной из ключевых особенностей норвежского правого радикализма является его абсолютная направленность вовне, то есть мышление категориями «свой-чужой» применительно не к внутренней национально-культурной общности, но апелляция к внешним факторам. Ярким примером этому может служить тот факт, что с 2009 года ПП представлена в Саамском парламенте Норвегии [33] – выборном представительном органе культурного самоуправления национального меньшинства. Риторика партии никогда не отождествляла и не сравнивала понятия «мигрант» и «национальное меньшинство». Более того, отличительной чертой норвежской модели правого радикализма является отсутствие целенаправленной политики притеснения к естественным национальным меньшинствам (*здесь мы намеренно противопоставляем понятие "естественное национальное меньшинство" понятию меньшинства искусственного, созданного в процессе массового притока беженцев арабского происхождения с начала 1970-х гг. – А.С.*). К примеру, с точки зрения польской крайне правой традиции, все национальные меньшинства с их культурно-национальными особенностями являются "противником" польского государства,

подлежащим ассимиляции, в то время как в *сербской* традиции они открыто (и небеспочвенно (*например, албанское меньшинство в Сербии в рамках автономного края Косово составляет национальное большинство – А.С.*)) называются врагами и угрозой безопасности и территориальной целостности страны.

Этот феномен подтверждается и тем фактом, что популярность правой идеологии в целом в межвоенный, и, тем более, ранний послевоенный период, была крайне низкой. Интерес к правым течениям возник лишь с началом процессов глобализации, возникновением необходимости защищать свою государственность, за которую норвежский народ боролся веками. С этим, отчасти, связаны результаты референдумов по вопросу о вступлении в ЕЭС/ЕС и рост популярности ПП после начала притока мигрантов в последней четверти XX века.

Что же касается непосредственно Партии Прогресса, то в 2013 году ей удалось сформировать правящую коалицию с Консервативной партией Норвегии. Выдвинутый от партии консерваторов премьер-министр Эрна Сольберг охарактеризовала итоги выборов, как «историческую победу крайне правых партий» [34]. Сив Йенсен занимает в коалиционном правительстве должность министра финансов. Немаловажным достижением является также то, что министром по делам иммигрантов и ассимиляции также является представитель ПП.

Обратимся к основам партийной идеологии ПП и последствиям её возможной трансформации. Как небезосновательно отметила норвежский исследователь Анникен Хагелунд, безуспешные попытки создания коалиций, начиная со времени основания ПП, являлись следствием отношения к партии со стороны её возможных партнеров. Хагелунд выделяет две главные причины: видимое отсутствие политической ответственности и неоднозначную политику по отношению к иммиграции.

В официальной программе партии, в частности, отмечается, что, «благодаря конструктивному взаимодействию внутри правящей коалиции, удалось пересмотреть некоторые законы, что позволило сократить число вновь прибывающих мигрантов» [35]. Кроме того, в программе содержатся и другие ключевые для партии формулировки. Так, к примеру, речь идет

об определении степени целесообразности прибытия в страну новых мигрантов: приводится мысль о том, что для самих беженцев, если им не угрожает реальная опасность, было бы проще ассимилироваться в соседних, более стабильных, странах своего региона.

В программе просматривается также желание «загладить вину» после терактов 2011 года. Критикуется система правосудия, которая «отдает приоритет преступнику, а не жертве» [35]. Здесь, безусловно, просматривается намек на процесс по делу Брейвика, привлечший внимание некоторой своей абсурдностью [36; 37].

В целом, программа партии, её установки, на современном этапе далеки от того, что в широком смысле принято называть «крайне правой идеологией». Иначе говоря, сегодня партию можно рассматривать как крайне правую лишь с точки зрения её положения в (парламентском) политическом спектре Норвегии: благодаря своим антииммиграционным взглядам, она смещена вправо относительно правоконсервативной партии Хёйре, что, однако, никоим образом не подчеркивает её «крайности» в средствах политики и отношении к действующей системе власти, частью которой она и является.

Безусловно, важнейший вопрос трансформации - как «подстроить» политическую идеологию партии под властные интересы и при этом не потерять поддержку электората? Партии Прогресса удалось сблизиться с правоцентристскими кругами, практически не видоизменяя собственных позиций по ключевым вопросам. Сближая партийную программу с программами центра, ПП сохранила свою направленность на жесткое решение вопросов миграции, что на данный момент является уникальной для норвежского политического сообщества чертой.

Партии Прогресса удалось также убедить своего избирателя в том, что кооперация с менее радикальными правыми движениями и партиями внутри стортинга является в высшей степени конструктивной, а их партийные установки и проводимая ими государственная политика в достаточно высокой мере отвечают политическим запросам партии. Таким образом, мы можем проследить, что Партия Прогресса явила собой уникальный пример точечного вмешательства в государственные дела в той степени, в которой этого требуют её идеологические установки.

В целом, будущее правых радикалов в Норвегии видится достаточно отчетливо, принимая во внимание тот факт, что государство под руководством правящей коалиции продолжает развиваться, а проблема мигрантов на сегодняшний день продолжает оставаться одной из самых острых и вызывающих в настоящее время большое количество разногласий внутри Европы.

Таким образом, можно выделить основные отличительные особенности норвежской модели правого радикализма. Не найдя сочувствия во времена своего развития в 1920-х гг., радикализм все чаще притягивает к себе внимание общественности в современной Норвегии. Обусловлено это, прежде всего, такой особенностью норвежского национализма, как деление этнических общностей на «свои» и «чужие». В начале XX века национальное меньшинство составляли, в основном, шведы и компактно проживавшие в северной части Норвегии саамы. Представители данных этносов не вызывали неприязненных чувств у большинства жителей Норвегии, а потому радикальным движениям было крайне трудно оперировать категорией национальных меньшинств и тезисом о их потенциальной опасности для национального государства. Однако, с появлением тенденции к массовой иммиграции в Норвегию, ставшей с 1970-х годов перманентным явлением норвежской общественно-политической действительности, прежняя риторика право радикальных движений получила популярность. В лице иммигрантских общин была найдена потенциальная угроза существующему общественному строю. Кардинальные различия в этнонациональных особенностях позволили правым партиям сделать упор на то, на что не удавалось акцентировать внимание избирателей раньше: шведы, и даже саамы, несмотря на всю свою самобытность, не могли вызвать той негативной реакции норвежского общества, которую мы наблюдаем сейчас в отношении представителей неевропейских цивилизаций.

В Норвегии также наиболее ярко проявился т.н. правый популизм – явление, присущее на данный момент политической жизни большинства стран Европы. Партия Прогресса с её жесткой антииммиграционной риторикой являет собой пример успешного баланса между симпатиями избирателей и партнеров по правительственной коалиции. Занимая последовательную

позицию по ключевым вопросам, ПП готова идти на компромисс в вопросах, не являющихся для нее фундаментальными, что способствует успешному участию партии в выборах. Являясь на сегодняшний день наиболее радикальной частью правящей коалиции, ПП постоянно находится в центре внимания. Следовательно, её будущее во многом зависит как от отдельных действий самой партии, так, по большей части, и от успешности проводимой коалицией политики в целом. Тенденции к росту популярности правых течений в политике северных стран просматриваются, главное для ПП – это правильное позиционирование себя среди праворадикальных движений.

Список литературы и источников

1. Anders Behring Breivik: profile of a mass murderer - URL: <http://www.theguardian.com/world/2011/jul/23/anders-behring-breivik-norway-attacks> (дата обращения 22.03.2016)
2. New Norway gov agrees 'historic' coalition deal - URL: <http://www.thelocal.no/20131008/new-norway-gov-announced-liberalising-agenda> (дата обращения 22.03.2016)
3. Populists left out of new Norway government - URL: <http://www.thelocal.no/20131016/populists-left-out-of-new-norway-gov> (дата обращения 22.03.2016)
4. Костюк Р.В., Новикова И.Н. Произошёл ли в Европе "правый поворот"? // Новая и новейшая история. М., 2012. № 6.
5. Simonsen, Tor Espen. Hoyrepopulismens politiske metamorfose pa 1990-tallet. En komparativ studie av tre nordiske partier: Fremskridtspartiet, Dansk Folkeparti og Fremskrittspartiet. - Oslo: CULCOM, 2007 - IX. - 137 p.
6. Юсупов А.Ф. Периферийный фашизм: особенности становления. С.115-122 // Политическая история и историография: от античности до современности. Выпуск 2. Петрозаводск, 2000
7. Владимир Рощупкин. Большие аппетиты маленького "фёрепа". URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=57636 (дата обращения 22.03.2016)
8. Norwegian volunteers in Wehrmacht and SS - URL: <http://www.nuav.net/volunter.html> (дата обращения 22.03.2016)

9. Випперман, Вольфганг. Норвежское «Национальное Единение» – между сектой и коллаборационистской партией - URL:<http://modernproblems.org.ru/history/132-vipperman.html?start=20#content> (дата обращения 22.03.2016)
10. Angolia, John Randolph; Littlejohn, David; Dodkins, C.M. Edged weaponry of the Third Reich. - San Jose: R. J. Bender, 1974. - 253 p.
11. Nasjonal Samling - URL: https://snl.no/Nasjonal_Samling (дата обращения 22.03.2016)
12. Sjulseth, D. Fedrelandslaget i norsk politikk 1930–1940. En historisk taper? - Oslo: Masteroppgave, UiO, 2008.
13. Garau, Salvatore. Fascism and Ideology: Italy, Britain, and Norway. London: Routledge, 2015. 312p.
14. Norland, Andreas. Harde tider: Fedrelandslaget i norsk politikk. Oslo: Dreyer, 1973. - 370 s.
15. Anders Lange's speech at Saga Kino, 8 April 1973 - URL:<http://virksommeord.uib.no/taler?id=103> (дата обращения 28.03.2016)
16. I kinosalens morke. - URL:<http://www.dagbladet.no/magasinet/2003/04/08/365941.html> (дата обращения: 11.04.2016)
17. Arter, David. Scandinavian politics today. Manchester: Manchester University Press, 1999. 464 p.
18. Nohlen, D; Stover, P. Elections in Europe: A data handbook. - Baden-Baden: Nomos, 2010. 2070 p.
19. Воронов К.В. Евроинтеграция Норвегии: Особый курс малой страны. - М.: Прогресс-Традиция, 2008. - 400 с.
20. Нефть в Норвегии - URL: <http://www.norsk.h14.ru/norge/nafta.html> (дата обращения: 10.04.2016)
21. Ланко Д.А., Ярыгин Г.О., Капусткин В.И. Кого нефть не испортила и почему? Норвегия, Великобритания, Канада // «Ресурсное проклятие»: Нефть, газ, модернизация общества / под общ. ред. Н.А. Добронравина, О.Л. Маргания. СПб, 2008.
22. Sandnes, Borge. Fremskrittspartets historie URL: <http://www.svelvik-frp.no/websider/historie.htm> (дата обращения: 10.04.2016)

23. Fra parentes til mektig partierer - URL: <http://www.aftenposten.no/fakta/innsikt/Fra-parentes-til-mektig-partierer-6396465.html> (дата обращения: 10.04.2016)
24. The Montreal Gazette - 10 Sep 1985 - URL: https://news.google.no/newspapers?id=_R8yAAAIBAJ&sjid=1KUFAAAIBAJ&pg=3319%2C4288335 (дата обращения: 10.04.2016)
25. What is a "kingmaker"? - URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/8568319.stm (дата обращения: 10.04.2016)
26. Frps historie - URL: <http://www.tv2.no/a/2577871> (дата обращения: 10.04.2016)
27. Hagelund, Anniken. Rydgren, Jens, ed. Movements of exclusion: radical right-wing populism in the Western world. - New York: Nova Science Publishers, 2005. - 190 p.
28. Кузнецов А.Е. История Норвегии. М.: ПБОЮЛ Андреева Т.М., 2006. 535 с.
29. Феномен крайне правого популизма как (части) партийной идеологии возникал на протяжении 1990-х гг. во многих странах Европы. См.напр.: Skenderovic, Damir. The radical right in Switzerland: continuity and change, 1945-2000. Oxford: Berghahn Books, 2009. 470 p.
30. Elvik, Halvor. "Pitbullene er los!" - URL: <http://www.dagbladet.no/tekstarkiv/artikkel.php?id=5001990047545> (дата обращения: 11.04.2016)
31. Norway far-right sets new course - URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1603256.stm> (дата обращения: 11.04.2016)
32. Islam a political target in Norway - URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8008364.stm> (дата обращения: 11.04.2016)
33. Pulk, Ase. "- Vi har gjort et brakvalg". Norwegian Broadcasting Corporation - URL: http://www.nrk.no/sapmi/_fantastisk-for-frp-1.6776708 (дата обращения: 11.04.2016)
34. Norway election: Conservative Erna Solberg triumphs - URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-24014551> (дата обращения: 11.04.2016)
35. Information in English - URL: <https://www.frp.no/english> (дата обращения: 11.04.2016)
36. Брейвик угрожает начать голодовку, если ему не дадут PlayStation 3 - URL:

<http://ria.ru/world/20140214/994950510.html> (дата обращения:
11.04.2016)

37. Брейвик выиграл в суде дело о бесчеловечных
и унижительных условиях содержания - URL:
<https://lenta.ru/news/2016/04/20/breivik/> (дата
обращения:
11.04.2016)